

Я могу сделать это только сам! II

Он с самого начала чувствовал, что ему не следовало приходить к Аобе.

Согласно информации, которую ему предоставили.

У этого человека вообще нет мотивации.

Он всегда оставался в самом низу отдела пыток.

И неоднократно говорил что-то, ставящее в неловкость.

Беда всех бед.

Он не знал, что Иноичи увидел в Аобе.

Было ли это из-за истории о белом учителе школы ниндзя?

На самом деле.

Шикаку был действительно прав.

Именно потому, что Иноичи увидел начальную главу истории об учителе академии ниндзя и почувствовал талант Аобы, именно поэтому он подумал о нём, когда Шикаку упомянул, что ему нужен генин из клана Яманака.

— Аоба, мы пришли к тебе сегодня не для того, чтобы попросить тебя стать учителем на экзамене, а чтобы принять участие в экзамене на чуунина! — медленно произнес Шикаку, пристально глядя на Аобу. Он хотел увидеть его реакцию и угадать, что происходит в голове Аобы.

— Брат Шикаку, ты шутишь?

Улыбка на лице Аобы медленно исчезла, и его лицо мгновенно стало очень серьезным, он холодно посмотрел в глаза Шикаку, а затем покачал головой.

— Не надо!

— Вы говорили мне об этом в прошлый раз!

— Я не собираюсь сдавать экзамен на чуунина!

Аоба отпрянул назад, развернувшись к Теучи, показывая, что он больше не хочет с ними разговаривать.

— Аоба, на самом деле всё не так, как ты думаешь, мы ... — горькая улыбка прошла по лицу Иноичи, когда он посмотрел на Аобу, готовый объяснить, в конце концов, он был ближе всех к юноше.

Но.

Сразу после того, как он открыл рот.

Он не успел закончить.

Аоба прервал его в очень грубой форме.

— Меня не интересуют экзамен, так что если вы здесь, чтобы обсудить со мной учителя академии ниндзя, возможно, я даже подумаю о том, чтобы дать каждому из вас по книге. Но если это что-то другое, вы можете просто поесть рамена и уходить!

Аоба не хотел продолжать с ними разговор на эту тему.

Разве они не просто дразнят его?!

В чем смысл экзамена на чуунина!

Что толку от этого звания!

Аоба не волновали эти ложные титулы, он даже избегал их, такие вещи приносили ему только бесконечные неприятности.

Сейчас ему комфортно!

На первый взгляд он был просто безобидным, обычным офисным работником.

Каждый день он ходит на работу в отдел пыток.

Простой подчиненный.

Никто даже не взглянет на него.

— Дело в том, что моя двоюродная сестра и двоюродная сестра Чоузы хотят сдать экзамен на чуннина, но для регистрации им нужно идти группой из трех человек, а им не хватает одного, поэтому мы решили найти тебя... — объяснил Шикаку.

— Да ладно, тем более не стоит звать меня на такое дело, а вы действительно смешные, просите меня создать группу с вашими сестрами... — рот Аобы изогнулся в самоуничижительную дугу, он беспомощно покачал головой, затем равнодушно сказал: — С таким же успехом можно просто позволить им двоим не сдать экзамен.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Чоуза, застыв на мгновение. У него было смутное ощущение, что Аоба смотрит на них сверху вниз, но что-то было не совсем правильным, и он никак не отреагировал на это.

— Какая разница между предложением объединиться и отказом от участия? Вы же не думаете, что я смогу сдать экзамен с двумя сестрами? — покачал головой Аоба.

— Причина, по которой мы обратились к тебе, заключалась в том, чтобы не дать им сдать экзамен, — внезапно заговорил Шикаку.

— Какого черта? — Аоба был совершенно сбит с толку. Он знал, что Шикаку имел высокий интеллект, но этот разговор омрачил его день. Он не мог понять, что именно имел в виду.

— Моя сестра Нара Саши и сестра Чоузы - Акимичи Рей - наши генины. Первоначальным членом группы был Шики Яманака, но его выбрал господин Данзо. Теперь и Саши, и Рей хотят сдать экзамены на чууннина в этом году, и если мы не выберем тебя, они найдут другого. Поэтому мы хотим, чтобы ты помог нам, сформировав с ними группу, и тогда вместе вы будете исключены из экзамена на чууннина! — изложил свой план Шикаку.

— Ты сошел с ума!

Веки Аобы сильно подпрыгнули. Он понял Шикаку, так как знал, что у него должен быть какой-то план на уме.

Но.

Какое отношение это имеет к нему?

Встать на место Шики?

Этого Аоба не мог допустить!

— Мне нужно ничего не делать и сопровождать ваших сестер, чтобы быть устраненным? Твои мозги неисправны или ты думаешь, что мои?

Аоба усмехнулся, но до этого он был в хорошем настроении, считая, что даже если Шикаку что-то и замышляет, то это не слишком возмутительно, и слова, которые прозвучат, по крайней мере, должны быть выслушаны.

Но...

Сейчас...

Он не думал, что здесь вообще есть какая-то логика!

— Вы ешьте, а я уйду. Рамен за мой счет, не ищите меня больше для таких вещей, я не в настроении играть с вами.

Сказав это, он встал и пошел к входу в Ичираку Рамен. Его сердце было полно презрения и недовольства тем, что они сказали. Никогда ещё в мире ниндзя он не терял так дар речи.

Что за черт!

Даже если они использовали его как инструмент, не надо играть с ним вот так!

Это даже не троллинг!

А просто непонятно что!

— Аоба, пожалуйста, прояви понимание, как только они сдадут экзамен, то станут чуунинами, и дальше им придется сражаться в Третьей мировой войне шиноби! — Шикаку говорил крайне беспомощно, на самом деле он заботился о сестре.

— О.

Шаги Аобы ничуть не прекратились, он продолжал идти к двери Ичираку Рамен, совершенно не воспринимая просьбу Шикаку всерьез и находя ее крайне комичной.

Как он вообще мог произнести такую просьбу?

Когда он стал таким толстокожим?

— Аоба!

Шикаку немедленно окликнул юношу, затем резко встал и быстро пошел к нему, остановив его в нескольких шагах, когда тот подошел к входной двери.

— Сейчас единственный человек, способный помочь, это ты. Надеюсь, ты сможешь, — искренне сказал Шикаку. В его отношении не было ничего плохого, просто то, что прозвучало, заставило Аоба потерять дар речи.

— Просто попросите их воздержаться от экзамена, — равнодушно ответил Аоба: он знал о войне, чуунины и джоунины были главной силой на поле боя, генины обычно оставались в деревне, если дело совсем не .

В каком-то смысле.

Статус генина также является формой защиты.

Он позволял оставаться вне поля боя.

Однако.

Это было только начало войны.

Позже, во время войны, даже генинами придется отправиться на войну, прямо из академии!

Третья Великая Война Шиноби была необычайно трагической, и в первоначальной истории мира было ощущение, что крупные державы сражаются до последнего.

Тем более сейчас.

После того, как Аоба постоянно будоражил и нагнетал обстановку.

Третья мировая война шиноби не только наступила раньше времени, но и будет развиваться ещё более трагично.

— И...

Аоба медленно произнес это предложение, слегка повернув лицо в сторону и взглянув на Шикаку уголком глаза: — Возможно, что даже генинам придется вступить в войну.

Аоба не презирал идею не хотеть становиться чуунином, чтобы не идти на войну!

В конце концов, он действовал похоже.

Скрывал свою силу как можно дольше, чтобы не идти в бой.

Можно сказать, что это эгоизм.

Но Аоба просто любил жить так, как ему удобнее.

Что касается Конохи.

В его сердце было какое-то чувство принадлежности, но не чувство национальной чести; в конце концов, он не принадлежал этому месту, а переродился здесь.

Если кто-то посягнет на Коноху.

Аоба в духе: здесь он живет, имеет несколько довольно хороших друзей. Он будет по своему усмотрению делать выбор, и не будет помогать, только если это не повлияет на его нормальную жизнь.

Но...

Выйти и сражаться на поле боя ради Конохи.

Он не настолько свободен.

Тот, кто хочет заниматься подобными вещами, пусть это и делает!

Аоба не жалуется, в конце концов, это человеческое состояние, и любой человек имеет право делать свой собственный выбор.

Но...

Он почувствовал усмешку при выборе Шикаку.

Люди, о которых идет речи, не скрывались, и решил сдать экзамен и попытаться подняться до чуунина, а вы просто преследуете их и пытаетесь использовать некоторые из своих связей, чтобы завалить их.

Как же плохо!

Аоба признал, что у Шикаку была хорошая голова на плечах, он смог додуматься привлечь его в группу двух сестер, а затем сделать так, чтобы эти две сестры без проблем провалили экзамен.

Но будет ли это весело?

Аоба считал сомнительным, что две их сестры из кланов Нара и Акимичи смогут сдать экзамен так рано.

Но, как бы невероятно это ни было, они ещё и подставляют их.

Конечно!

— Аоба, сделай одолжение, если ты позволишь им вступить в бой, это будет слишком опасно! — прошептал Шикаку.

— Ты можешь привлечь кого-то другого.

После того как Аоба закончил говорить, он вышел из Ичираку Рамен.

Он оставил четыре миски рамена для троих, включая свою собственную, так как ушел ещё до того, как рамен сварился.

Аоба не был настроен следовать за этими тремя и вместе есть.

Он мог почти предвидеть это.

Если бы он продолжил сидеть, то остальная часть разговора крутилась бы вокруг экзамена.

— Эх...

Шикаку не мог не вздохнуть, глядя в ту сторону, куда ушел Аоба.

— Жаль.

Шикаку беспомощно покачал головой и вернулся на место, где сидели Иноичи и Чоуза, подняв руки, чтобы похлопать каждого из них по спине.

— Пора и нам уходить!

На лице Шикаку появилось выражение глубокой беспомощности, его ум уже искал других кандидатов.

— Шикаку, подожди, не спеши, рамен скоро будет готов! — Чоуза потирал живот и напустил на себя нетерпеливый вид. Его желудок урчал, так как он был на грани из-за аромата рамена.

— Зачем нам есть рамен! — сказал Шикаку в плохом настроении. Оставалось совсем немного времени до регистрации на экзамен, и если он не уладит всё, то эти две девушки могут найти себе какую-нибудь группу.

— Хм?

В этот момент Теучи, варивший лапшу, услышал разговор между ними и повернул голову. В его прищуренных глазах вспыхнул гневный блеск.

— Вы не будете есть?

Опасная аура наполнила голос Теучи, и мгновенно температура в магазине как будто упала.

<http://tl.rulate.ru/book/57009/2442018>